

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему _____ Проблема доступности правосудия

Студент

Л.А. Инганнаморте

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(учёная степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Данная работа посвящена теме «Проблема доступности правосудия». Актуальность темы заключается в ключевом значении правосудия для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с реализацией принципа доступности правосудия. Предметом исследования стали правовые нормы, прямо регулирующие или косвенно затрагивающие различные аспекты практической реализации принципа доступности правосудия.

Цель исследования – анализ существующих проблем доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах, а также разработка предложений по их устранению.

Задачи, поставленные в исследовании:

–Изучение сущности и правовой природы концепции доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах для понимания пределов и качественных характеристик её практической реализации.

– Изучение и анализ общих проблем практической реализации принципа доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах, а также разработка предложений по их устранению.

– Изучение и анализ проблем доступности правосудия процессуального характера в ходе производства по делу в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах, а также разработка предложений по их устранению.

Объем работы – 60 страниц печатного текста. Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. При написании работы использовались данные из 60 источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие проблемы доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах.....	7
1.1 Понятие, правовая природа и место принципа доступности правосудия в системе принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права ..	7
1.2 Цифровизация судопроизводства в контексте доступности правосудия.....	14
1.3 Проблема чрезмерности судебных расходов.....	17
1.4 Проблемы оптимизации формирования состава суда и устройства стационарной системы	23
Глава 2 Проблемы доступности правосудия в ходе производства по делу в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах.....	28
2.1 Проблемы определения надлежащего суда и изменения подведомственности в ходе рассмотрения дела	28
2.2 Модификация иска: её пределы и влияние на доступность правосудия.....	33
2.3 Проблемы устранения неполноты судебного акта.....	39
2.4 Проблемы доступности правосудия при пересмотре судебных актов в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах	42
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	53
Приложение А. Средняя стоимость юридических услуг в Самарской области в соотношении со средним доходом	61

Введение

«Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.» [13, ст. 1].

В приведённой декларативной правовой норме провозглашается статус Российской Федерации как правового государства. Несомненно, что эта норма лишь провозглашает стремление народов России к правовому государству, а не закрепляет факт его свершившегося построения. Исходя из сказанного, все усилия государства, общества и каждого отдельного гражданина страны должны быть направлены на реализацию закреплённого положения.

Вне всяких сомнений остаётся факт того, что одной из важнейших качественных характеристик правового государства выступает полное и всеобъемлющее обеспечение права на судебную защиту, закреплённое в ст. 46 Конституции Российской Федерации [13, ст. 46].

Данное право представляет собой одно из неотъемлемых и базовых прав человека и гражданина в современном обществе в силу того, что выступает гарантией реализации всех иных прав, свобод и охраняемых действующим законом интересов граждан и организаций [4, с. 3].

При этом, в существующих условиях государственной системы в Российской Федерации очевидно существование проблемы доступности правосудия, которая является одной из базовых проблем современной правовой науки, затрагивающих процессуальное право в целом [31, с. 182].

Заканчивающая на данный момент своё действие федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» ставила одной из своих задач «обеспечение открытости и доступности правосудия» [20], что обуславливает определённую необходимость в объективной оценке результатов практической реализации данной программы.

Сегодня правовая наука содержит в себе ряд законченных исследований, посвящённых доступности правосудия в гражданском и

арбитражном процессах в Российской Федерации, например, работы И.А. Приходько и В.М. Сидоренко 2005 и 2002 года соответственно [38, 51], однако они были опубликованы достаточно давно и не являются объективным отражением современной действительности гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах в Российской Федерации.

Представляется, что, необходимо изучить проблему доступности правосудия, исходя из сложившихся сегодня реалий, учитывая последние изменения законодательства, такие, например, как прошедшая в 2018 году крупномасштабная судебная реформа, затронувшая множество судоустройственных и процессуальных аспектов правосудия.

Всё вышеизложенное обуславливает актуальность выбора темы «Проблемы доступности правосудия» для исследования в рамках написания выпускной квалификационной работы.

В силу комплексного характера данного исследования, написание работы предполагает обращение к специальной литературе, в которой освещаются теоретические и практические аспекты проблемы доступности правосудия, а именно работы Приходько И.А., Гротрайана Э. (GrottrianA.), Семёнова В.М., Сидоренко В.М., Баранова И.В., Пластининой Е.В., Загайновой С.К., Плесско И.П., Корпен А.С., Рыжковой А.А., Фокина Е.А., Скоробогатова А.В., Краснова А.В., Воронцова С.А. и других.

Цель данного исследования состоит в анализе существующих проблем доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах в Российской Федерации, а также разработка предложений по их устранению.

Для достижения цели в данной работе поставлены следующие задачи:
–Изучение сущности и правовой природы концепции доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах для понимания пределов и качественных характеристик её практической реализации.

–Рассмотрение и анализ общих проблем практической реализации принципа доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах, а именно проблемы цифровизации судопроизводства, чрезмерности судебных расходов и проблемы оптимизации формирования суда и устройства инстанционной системы, а также разработка предложений по их устранению.

–Исследование и анализ проблем доступности правосудия процессуального характера в ходе производства по делу в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах, таких как проблема определения надлежащего суда, проблема влияния пределов модификации иска на доступность правосудия, проблема устранения неполноты судебных актов и иных процессуальных проблем доступности правосудия, а также разработка предложений по их устранению.

Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с практической реализацией принципа доступности правосудия в Российской Федерации.

Предметом исследования стали правовые нормы, прямо регулирующие или косвенно затрагивающие различные аспекты практической реализации принципа доступности правосудия.

Методологической базой данного исследования стали следующие научные методы: логический, сравнительно-правовой, историко-правовой метод, методы системного анализа, метод теоретико-правового прогнозирования.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, две главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие проблемы доступности правосудия в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах

1.1 Понятие, правовая природа и место принципа доступности правосудия в системе принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права

На современном этапе развития правовая наука характеризуется наличием множества понятий, не имеющих чёткого, однозначного и общепринятого определения. В их числе и базисные, основополагающие понятия, образующие фундамент правовой науки. Подобный плюрализм мнений чрезвычайно опасен своими возможными последствиями – дифференциальным пониманием отдельных правовых явлений и, как следствие, отсутствию единообразного правоприменения [12, с. 36-39].

Данная проблема коснулась и идеи доступности правосудия. До сих пор в правовой науке нет единого мнения о правовой природе данного явления. Также, у данного понятия нет и нормативного закрепления в действующем законодательстве [32, с. 258].

Ряд авторов воспринимает доступность правосудия как составную часть некоей более общей категории – права на суд. К примеру, подобной точки зрения придерживается Э. Гротрайан, который, комментируя положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, пришёл к обоснованному выводу о том, что доступность правосудия является наравне с беспристрастным и независимым судом, действующим на основании закона, а также рассмотрением гражданского спора в судебном порядке, является неотъемлемой частью права на суд (права на судебную защиту) [10, с. 110].

Среди отечественных авторов, придерживающихся подобной точки зрения, можно выделить А.С. Корпен, полагающую, что необходимо разделять право на доступ к суду и право на судебную защиту в составе

более широкой правовой категории – «право на суд», раскрывая право на доступ к суду не только как непосредственную возможность использования механизмов судебной защиты, но и как наличие иных возможностей, включающих в себя альтернативные механизмы разрешения правовых конфликтов (внесудебные процедуры) [14, с. 117-118].

Данная точка зрения поддерживается и практикой Европейского суда по правам человека, указавшего в одном из своих постановлений что доступность правосудия, а точнее право на доступ к правосудию, представляет собой элемент более общего права на суд, заключающийся в отсутствии чрезмерных и необъективных правовых или практических препятствий для получения судебной защиты [34].

При этом, в другом своём постановлении ЕСПЧ пришёл к выводу о том, что право на доступ к суду не абсолютно и может ограничиваться законодателем [35], однако, во-первых, необходимо обоснование наличия объективных причин для подобного ограничения, а, во-вторых, требуется сопоставлять цели законодателя и цели заявителя, который впоследствии столкнётся с данными ограничениями [57, с. 123].

Важно отметить, что именно благодаря практике Европейского суда по правам человека в отечественной литературе закрепилось понятие «доступ к правосудию» [5, с. 28], в связи с чем многие авторы при исследовании данного вопроса обращаются к практике ЕСПЧ и международным стандартам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако, несмотря на авторитетность как ЕСПЧ, так и авторов, понимающих доступность правосудия исключительно как часть некой иной правовой категории, подобный взгляд, учитывая предназначение и влияние рассматриваемой концепции, представляется чрезвычайно узким. Возникает объективная необходимость изучить доступность правосудия как нечто большее – самостоятельный правовой принцип.

Точке зрения на доступность правосудия как на самостоятельный правовой принцип, присущий процессуальному праву в целом, в

отечественной правовой науке дал начало профессор В.М. Семёнов в 60-х гг. прошлого столетия. Он определял доступность правосудия как гарантированную государством способность каждого лица обратиться в судебные органы за отстаиванием своих прав в рамках судебного процесса в случае наличия подобного интереса со стороны этих лиц[50, с. 46-63].

Ряд современных авторов соглашается с позицией В.М. Семёнова, среди которых можно выделить С.В. Баранова, который, соглашаясь с пониманием доступности правосудия как правового принципа, выделяет в данной концепции следующие структурные элементы сущностного наполнения:

- субъективный элемент, выражающийся в свободном и равном доступе к суду для каждого лица, заинтересованного в защите своих прав и законных интересов через использование механизмов правосудия;
- компетенционный элемент, заключающийся в «предметном, территориальном и темпоральном аспектах»;
- институциональный элемент, обусловленный правилом ординарного суда и запретом на существование чрезвычайных судов;
- процессуальный элемент, выраженный в соблюдении принципа состязательности судебного процесса;
- организационный элемент, заключающийся в достаточном количестве судов и судей, а также в квалификации и специализации судейского состава и уровню их понимания права и правовой науки;
- системный элемент, раскрывающийся в контроле и надзоре за законностью и обоснованностью судебных актов [5, с. 44-79].

А.А. Рыжкова в подтверждение данной позиции пишет: «... право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является общеправовым принципом и имеет универсальный характер как в сфере гражданского, так и уголовного судопроизводства...» [47, с. 235].

Действительно, рассматривая концепцию доступности правосудия на соответствие признакам правового принципа можно выявить ряд корреляций. В частности, функции концепции доступности правосудия соответствуют по своей сути функциям правового принципа:

- доступность правосудия выполняет систематизирующую функцию, поскольку выступает значимым ориентиром в рамках правотворческого процесса, а также процессах систематизации, толкования и реализации норм права;
- правотворческая функция доступности правосудия заключается в определении ею вектора совершенствования правовых норм, в частности – вектора совершенствования процессуального законодательства;
- присутствуют признаки регулятивной деятельности, поскольку концепция доступности правосудия является определяющим фактором для процессуального правоприменения;
- интегративная функция доступности правосудия выражается в создании устойчивой связи между различными структурами системы права, а также между правовой системой и реалиями общественного и политического процесса, происходящих в государстве.

Что касается не функциональных, а сущностных признаков правового принципа, то здесь представляется обоснованным обратиться к одной из работ А.В. Скоробогатова и А.В. Краснова, сформулировавших ряд правовых признаков, для сравнения на соответствие им концепции доступности правосудия. Названные авторы в числе признаков правового принципа выделяли:

- признак социальной обусловленности, которому, как представляется концепция доступности правосудия полностью соответствует в силу того, что её предназначение – защита общепризнанных общественных ценностей;

- признак нормативности, согласно которому правовой принцип имеет закрепление общего характера в императивной правовой норме – доступность правосудия закреплена в ранее упомянутой ст. 46 Конституции РФ;
- признак неперсонифицированности, подразумевающий неограниченное распространение действие правового принципа по кругу лиц, что также соответствует концепции доступности правосудия;
- признак ориентированности на «должное» – «принцип фиксирует не то, что есть, а то, как должно быть»; правосудие, несомненно, должно быть доступно каждому, кто в нём заинтересован;
- признак соответствия правовой реальности – принцип права должен коррелировать с закономерностями развития и функционирования правовой реальности, является отражением требований определённых социальных групп, что, как представляется, не требует комментария в контексте изучения доступности правосудия;
- признак первичности по отношению к норме права – действительно, концепция доступности правосудия представляет собой часть фундамента процессуального законодательства, определяет и направляет его развитие в соответствующее русло;
- признак стабильного характера – неизменность цивилизационных ценностей, выступающих базисом правового принципа; доступное правосудие – гарант самого правосудия;
- признак системности – обеспечение единства системы права, единство вектора его развития; концепция доступности правосудия выполняет системообразующую функцию, что было рассмотрено ранее;
- признак универсально-абстрактного сущностного наполнения – принцип создаёт связь между ценностями и нормами права,

воздействует не только на правоприменение, но и на правосознание и поведение человека [52, с. 311-314].

Таким образом, напрашивается вывод об истинности предположения о понимании доступности правосудия как самостоятельного правового принципа. Однако, для объективности необходимо упомянуть и иные мнения относительно концепции доступности правосудия.

Ряд авторов воспринимает концепцию доступности правосудия как некий «надпринцип», пронизывающий своим действием право в целом. Подобная позиция подтверждается, например, мнением С.А. Воронцова, считающего, что доступность правосудия не может выступать самостоятельным правовым принципом, поскольку содержание доступности правосудия охватывается иными принципами процессуального права, к примеру, принципом всеобщего равенства перед законом и судом [6, с. 39].

Однако, согласиться с подобной позицией невозможно, поскольку при глубоком рассмотрении подобные связи обнаружатся и между иными правовыми принципами. Например, без принципа независимости судей невозможно говорить о реализации принципа законности и наоборот. Принцип состязательности и равенства сторон прямо проистекает из принципа всеобщего равенства перед законом и судом. При этом, научных позиций о необходимости устранения данных принципов в силу их обеспечения со стороны иных принципов в правовой науке нет.

И.А. Приходько в одной из своих работ определил доступность правосудия как некий критерий качественной оценки адекватности и объективности процессуального законодательства и аспектам его правоприменения, а также общественным потребностям в правовой защите и субъективным ожиданиям в сфере того, что касается реализации каждым права на судебную защиту[38, с. 24]. Эта позиция является довольно интересной, поскольку нечасто в содержание доступности правосудия включаются факторы субъективных ожиданий. В рамках отдельного исследования представляется возможным изучить этот вопрос и обосновать

необходимость понимания под сущностью доступности правосудия помимо объективных факторов ещё и вопросы доверия и взглядов на суд как эффективный инструмент защиты.

Из ранее сказанного прямо следует вывод об отсутствии общепринятой точки зрения на понятие и правовую природу концепции доступности правосудия, что обуславливает наличие потребности в выработке единой позиции по данным вопросам.

Что касается сущности доступности правосудия, то взгляды на неё у разных авторов отличаются незначительно. Концепция доступности правосудия раскрывается в отсутствии необъективных и неадекватных действительности препятствий для реализации права граждан и организаций на судебную защиту. Различие заключается в том, что авторы понимают под этими «препятствиями»: большинство учёных воспринимают под ними только «объективные» препятствия – те, которые имеют какое-либо внешнее выражение (правовые, институциональные, организационные и т.д.). При этом, есть ряд авторов, включающих в сущностное наполнение рассматриваемой концепции ещё и «субъективные» препятствия – внутренние, «ментальные», а именно – доверие к судебной системе и взгляды на неё как инструмент защиты своих прав и законных интересов в рамках правового поля, а также влияние профессиональной компетенции, мотивации, морально-нравственных убеждений и системы ценностей лиц, отправляющих правосудие на реализацию принципа доступности правосудия.

В рамках данного исследования, при изучении проблемы доступности правосудия, будут рассматриваться лишь препятствия объективного характера, поскольку научная позиция о включении в сущность доступности правосудия субъективных преград к её реализации в настоящее время не является проработанной на достаточном уровне и общепринятой в научном сообществе.

Подводя итог данному параграфу, можно утвердить положение концепции доступности правосудия как самостоятельного правового принципа, присущего процессуальному праву в целом, в силу поддержки этой точки зрения со стороны большинства авторов, а также удовлетворительным уровнем теоретического обоснования подобного взгляда.

Из сущности и правовой природы концепции доступности правосудия прямо проистекает её определение. В силу того, что данная работа имеет своей целью изучение гражданского и арбитражного процессов в Российской Федерации, то представляется, что и определение, предложенное в рамках теоретического осмысления, должно быть в контексте тематики исследования.

Подводя итог обзору научных взглядов на доступность правосудия и теоретическому осмыслению данной концепции, на основе изученных данных необходимо вывести определение доступности правосудия для гражданского и арбитражного процессов:

Концепция доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессах – самостоятельный и независимый правовой принцип процессуального права (принцип правосудия), заключающийся в отсутствии необоснованных и не соответствующих требованиям объективной действительности препятствий внешнего характера (правового, институционального, организационного и т.д.) для доступа лиц к механизмам правосудия в целях защиты их прав и законных интересов.

1.2 Цифровизация судопроизводства в контексте доступности правосудия

Современный уровень технического развития и цифровизации всех сфер деятельности общества и государства диктует своё понимание доступности правосудия. Уже сейчас доступность и транспарентность

правосудия во многом обеспечивается существующими в настоящее время электронными системами взаимодействия суда и заинтересованных в правосудии лиц, а также взаимодействия судов между собой.

А.В. Тищенко по данному вопросу в одной из своих работ высказался следующим образом: «цифровизация судопроизводства – это не только электронное руководство над процессом, электронный оборот судебных документов, электронный доступ к правовым документам и судебной информации, но и «информатизация самого правосудия, т. е. информационное поле правосудия и юрисдикционные действия на сайтах, а также подача электронных заявлений, получение быстро и доступно информации с сайтов правосудия», «электронное правосудие – это не замена «классического» правосудия, не переход к постоянному осуществлению только в электронном виде, а возможность без физического присутствия рассмотрения в электронном правосудии судебного дела»[54, с. 66, 68].

Принятая в ноябре 2006 года Государственная автоматизированная система «Правосудие» стала важнейшим шагом к цифровизации судопроизводства, создав единое информационное пространство и обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности.

Более того, «Правосудие» используется не только для информационного обеспечения, но и в интересах судебного и образовательного процесса: на базе данной электронной системы развёрнуты программные комплексы, позволяющие проводить дистанционные семинары и организовывать автоматизированные электронные курсы [7].

Помимо ранее сказанного, ГАС «Правосудие» содержит в себе технологическое и программное обеспечение, позволяющее организовывать архив статистики, электронный документооборот, систему автоматизированной записи судебных заседаний и архивацию полученных данных, автоматизированный сбор и анализ данных судебной практики и судебных решений прецедентного характера, организацию связи посредством видеоконференции и многое другое [58], что, как

представляется, оказывает существенную поддержку не только судебной деятельности, лицам, заинтересованным в правосудии, но и обеспечивает реализацию многих правовых принципов, таких как законность, открытость, рассматриваемая в данной работе доступность и иных принципов судопроизводства.

Также, помимо ГАС «Правосудие» внедрена и функционирует с 2011 года система «Мой арбитр», обладающая несколько большим и более удобным функционалом, с точки зрения ряда практикующих юристов. Как указал С.Ю. Гревцов, в силу наличия данной системы в арбитражном процессе в полной мере налажен функционал электронного документооборота, в то время как «суды общей юрисдикции отстают лет на 10» [9].

Ещё одним важным шагом в цифровизации судопроизводства стало внедрение обязательных аудиопротоколов во всех открытых судебных заседаниях в гражданском процессе с 01.10.2019 г. в ходе масштабной судебной реформы 2018 года. Аудиопротоколирование судебного процесса в арбитражных судах существует с 2010 года. Подобные нововведения позволяют повысить открытость судебного процесса, дисциплину его участников, обеспечить наибольшую полноту фиксации процесса, а также нивелировать возможные риски неполноты письменного протокола судебного заседания или даже подделки протокола.

Однако, несмотря на все имеющиеся достижения, электронному правосудию в Российской Федерации есть, куда развиваться. Например, как представляется, необходимо в полной мере обеспечить технической и программной возможностью для проведения связи в формате видеоконференции все суды до последнего. Также, необходимо наладить электронный документооборот в гражданском процессе, поскольку, как выяснилось в данном параграфе, в гражданском процессе в судах общей юрисдикции этот аспект цифровизации в настоящее время сильно отстаёт по уровню внедрения и развития.

Также, представляется необходимым, повысить качество исполнения и удобство интерфейса систем электронного правосудия, обеспечить «доброжелательный интерфейс» для конечного пользователя, так как в настоящее время существуют проблемы, например, с поиском судебных актов в ГАС «Правосудие» и системе «Мой арбитр», что вынуждает осуществлять поиск и знакомство с актами на посторонних ресурсах [9].

На этом, считаем, цифровизацию необходимо закончить, поскольку любые рассуждения о внедрении, например, «искусственного интеллекта» преждевременны в силу отсутствия достаточного уровня развития данной технологии, необходимого для внедрения её в судебную деятельность. Однако, к этому вопросу можно будет вернуться позднее, когда технологическое и программное развитие достигнут нужного развития.

Особенную актуальность озвученные выше положения обуславливает факт пандемического процесса, связанного с распространением вируса SARS-CoV-2, вызывающего коронавирусную инфекцию COVID-19. В настоящее время пандемия стала серьёзным препятствием для доступа к судебной защите в силу особого порядка функционирования судебных органов. Однако, должный уровень цифровизации и электронного взаимодействия смогли бы устранить все имеющиеся препятствия и дать гражданам возможность обращения к механизмам правосудия без необходимости личного контакта. Несомненно, пандемия COVID-19 не последняя глобальная эпидемия, парализовавшая большинство сфер общественной жизни, что означает крайне высокую необходимость в реализации озвученных предложений с целью обеспечения готовности судебной системы к подобным ситуациям.

1.3 Проблема чрезмерности судебных расходов

Одной из центральных проблем доступности правосудия общего характера выступает проблема чрезмерности судебных расходов. Исходя из

положений Гражданского процессуального кодекса РФ, а именно – ч. 1 ст. 88, судебные расходы включают в себя государственную пошлину, а также издержки, связанные с рассмотрением дела [8]. Аналогичным образом состав судебных расходов определяется в ст. 101 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2].

Таким образом, проблему чрезмерных расходов следует рассматривать с позиций чрезмерности государственной пошлины и чрезмерности издержек, связанных с рассмотрением дела.

Представляется очевидным факт того, что в подавляющем большинстве случаев с проблемой чрезмерности судебных расходов сталкиваются физические лица при обращении в суды общей юрисдикции по гражданским делам. В связи с этим, перед рассмотрением проблемы по существу есть необходимость в приведении данных о средних доходах граждан в Российской Федерации и, в частности, Самарской области.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), среднемесячная номинальная заработная плата за 2019 год в среднем по стране составила 47.468 рублей. В Самарской области этот показатель за тот же период времени составил 36.361 рубль [48].

Что касается государственной пошлины, то на первый взгляд может показаться, что чем она меньше, тем доступнее правосудие, однако, это не так. В одной из своих работ М.П. Пронина пришла к выводу о том, что от размера госпошлины зависит финансирование судебной системы в целом, а следовательно – и создание условий для нормальной работы судебных органов, без которой была бы невозможно реализация доступности правосудия. Таким образом, автор делает вывод о необходимости установления размера госпошлины, достаточного для обеспечения эффективного правосудия [39, с. 110].

Но, при этом, можно абсолютно справедливо полагать, что вне зависимости от предназначения государственной пошлины, её размер должен

оставаться в разумных пределах, а её уплата не должна создавать препятствий для обращения в судебные органы. Более того, поскольку государственная пошлина носит характер непостоянного и нестабильного дохода для бюджета, то её увеличение не принесёт существенной прибыли.

Несмотря на то, что размеры государственной пошлины при обращении в суд в рамках гражданского или арбитражного процесса, указанные в ст. 333.19 и ст. 333.21 Налогового кодекса РФ, не являются, на наш взгляд, чрезмерными, а льготы для лиц и организаций в ряде случаев, описанных в ст. 333.36 и ст. 333.37 того же акта [16], представляются объективными и достаточными, есть определённая необходимость в корректировке или даже отмене государственных пошлин при обращении в судебные инстанции, поскольку, учитывая ранее приведённые данные о доходах граждан, выявляется факт определённой финансовой нагрузки, которая может создать препятствия для получения судебной защиты.

К примеру, при обращении с иском имущественного характера в рамках спора о праве собственности на квартиру, оценённую в 1.500.000 руб., гражданин будет обязан заплатить государственную пошлину в размере 15.700 р. [22, п. 1 ч. 1 ст. 333.19], что является немалой частью среднего месячного дохода в Самарской области, исходя из данных, представленных ранее. Несомненно, что в числе исковых требований можно потребовать компенсацию судебных расходов, однако, возврат расходов произойдёт уже после рассмотрения дела по существу и лишь в случае удовлетворения данного требования судом, оплата же государственной пошлины необходима для инициирования судебного процесса, что, учитывая её размер, может стать существенной финансовой преградой в данном конкретном случае.

В числе предложений по устранению данной проблемы можно назвать отмену государственной пошлины для физических лиц при обращении в судебные органы по гражданским делам. Несомненно, государственная пошлина несёт ещё и охранительный характер от возможного

злоупотребления правом, поэтому требуется ряд мер по созданию защитных механизмов от подобных явлений:

- разработка мер гражданско-правовой ответственности в случае подачи ложных и объективно необоснованных исков с наличием у истца корыстных мотивов; в качестве санкции можно предложить судебный штраф, который в определённом законодателем соотношении будет делиться между государственным бюджетом и компенсационной выплатой ответчику;
- разработка мер гражданско-правовой ответственности в случае подачи иска при отсутствии стремления к получению судебной защиты в ситуациях, когда истец заинтересован лишь в самом процессе, по причине наличия комплекса неполноценности, отсутствия к нему внимания или даже наличия психических отклонений (таких, как синдром сутяжничества – кверулянтство). В качестве санкции также можно назначить судебный штраф и, при наличии соответствующей необходимости, оплату судебно-психиатрической экспертизы для установления наличия упомянутых отклонений.

Как представляется, описанные меры вполне могут как увеличить доступность правосудия для граждан страны, так и не допустить возможного злоупотребления правом в случае отмены государственной пошлины для указанных лиц при обращении за судебной защитой по гражданским делам.

Более сложная ситуация с другой составляющей рассматриваемой проблемы – чрезмерность издержек, связанных с рассмотрением дела. Предлагаем ознакомиться с данными, предоставленными на интернет-портале «Праворуб», основанными на текущих анкетах профессиональных юристов, согласно которым можно получить представление о средней стоимости юридических услуг в Самарской области на сегодняшний день в процентном соотношении к среднему доходу по области [Приложение А].

Исходя из предоставленных данных следует вывод о существенной стоимости юридических услуг, что во многом не позволяет гражданам

Российской Федерации воспользоваться ими для решения возникающих правовых конфликтов в судебных органах. Так, например, минимальная стоимость услуг по представительству в гражданском процессе составляет 17000 (семнадцать тысяч) рублей, что есть 46,7% от среднего дохода граждан в Самарской области. Среди всех анкет на указанном портале максимальная (указанная) стоимость представительства в гражданском процессе составляла 36000 (тридцать шесть тысяч) рублей, что есть 99% от среднего дохода граждан в Самарской области. Важно отметить, что приведённое максимальное значение относительно – в каждом конкретном случае цена представительства устанавливается в индивидуальном порядке и зависит, например, от сложности дела. Таким образом, 36000 (тридцать шесть тысяч) рублей – далеко не предел стоимости юридических услуг в данной сфере.

Несомненно, что в условиях рыночной экономики государство ограничено в вопросах воздействия на ценообразование, однако оно может предпринять ряд мер по облегчению финансового бремени.

Что касается зарубежного опыта, то в ряде государств существуют правовые нормы, освобождающие определённые категории граждан от всех судебных расходов. Некоторые страны внедрили институт страхования на случай необходимости разрешения конфликта в судебных инстанциях. К примеру, в Армении и Латвии существует такая система страхования на случай судебных издержек, что, как кажется, является весьма эффективным средством обеспечения доступности правосудия [49, с. 153-156].

Как и во множестве иных правовых систем, в Российской Федерации существует ряд гарантий бесплатной юридической помощи. Так, в ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи» представлен список лиц, обладающих правом на такую помощь. При этом, представляется, что данный список необходимо существенно расширить. К примеру, в п. 1 ч. 1 указанной статьи определено, что правом на бесплатную помощь могут воспользоваться семьи или одинокие граждане, чей доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем регионе страны [18].

Важно понимать, что «бедными» (лицами, чей доход ниже прожиточного минимума) не являются те, чей доход, к примеру, на 300 рублей превышает прожиточный минимум. В случае с Самарской областью, доход, на 300 рублей, превышающий прожиточный минимум к настоящему моменту составляет всего лишь 10.448 рублей [22]. Несомненно, что человек, обладающий таким доходом, не в состоянии финансово обеспечить возможность обращения за судебной защитой как в плане оплаты государственной пошлины, что было рассмотрено ранее, так и в плане затрат на профессиональное представительство. Однако, согласно действующему закону, этот человек не имеет права на бесплатную юридическую помощь.

Согласно официальной статистике ФСГС в 2019 году 59,2% семей не могут позволить себе предметы длительного пользования; 34,5% семей не могут позволить себе приобретение обуви и одежды; 15% семей хватает средств только на еду, а даже оплата ЖКХ для них представляет существенную проблему; 0,7% людей не хватает средств даже на еду [55]. Большая часть этих людей не имеет права на бесплатную юридическую помощь, что недопустимо в условиях стремлений к построению правового и социального государства.

Как решение данной проблемы возможно предложить расширение списка лиц, обладающих правом на бесплатную юридическую помощь либо, как предлагает А.В. Савинова, создать «институт права бедности в производстве судов общей юрисдикции, в арбитражных судах, мировых судей, исходя из доходов и уровня зажиточности участников процесса» [49, с. 155], что, как представляется, может решить сложившуюся проблему.

В случае с субъектами предпринимательской деятельности, то представляется, что для них не требуется каких-либо мер в вопросах увеличения доступности правосудия в плане финансовой доступности по нескольким причинам. Во-первых, предпринимательская деятельность по своей сути связана с определёнными правовыми рисками, и предприниматель должен понимать, что в какой-то момент времени он столкнётся с

необходимостью отстаивания своих прав и законных интересов в суде. Во-вторых, даже представители малого бизнеса в Российской Федерации обладают куда большими финансовыми возможностями, чем рядовые граждане. В-третьих, в любой предпринимательской деятельности есть ряд затрат и издержек, в том числе судебных, к которым при грамотном ведении данной деятельности, предприниматель должен быть готов.

Подводя итог параграфу, стоит сказать, что в Российской Федерации существует проблема доступности правосудия, связанная с чрезмерными расходами на обеспечение своего права на судебную защиту. Данная проблема, в основном, затрагивает рядовых граждан страны, не имеющих финансовых возможностей для использования механизмов правосудия.

1.4 Проблемы оптимизации формирования состава суда и устройства инстанционной системы

Несомненно, что одной из важнейших гарантий обеспечения конституционного права каждого на судебную защиту является рассмотрение его дела в рамках справедливого правосудия независимым и беспристрастным судом, действующим исключительно на основании закона.

Следующей проблемой в вопросах практической реализации принципа доступности правосудия общего характера является проблема состава суда и устройства инстанционной системы, поскольку эти факторы напрямую влияют как на загруженность судей и, как следствие, на физическую доступность правосудия, а также усматривается влияние на возможность реализации права на справедливое судебное разбирательство в случае рассмотрения конкретного дела необъективным, пристрастным судом или судом, созданным без нормативного базиса, определяющего его деятельность.

Названные недостатки суда есть противоположность требованиям, изложенным в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод, а именно: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [11].

Важно отметить недавнее улучшение ситуации по данной проблеме. Речь идёт о внедрении системы автоматизированной информационной системы для распределения гражданских и арбитражных дел между судьями в 2018 году. Это позволило исключить субъективный фактор при распределении дел, что содействовало большей объективности и беспристрастности судебного состава, а также исключило вероятность намеренной передачи большого количества дел «неудобному» судье со стороны председателей суда и коллегии, что также содействовало, во-первых, снижению загруженности судьи, от которой страдали рядовые заявители, и, во-вторых, отсутствию возможности влияния председателей суда и коллегии на решение через передачу дела судье, способному вынести необходимое для них решение.

Помимо этого, масштабная судебная реформа 2018 года по созданию апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции также способствовала большей доступности правосудия в контексте объективности, беспристрастности и законности суда. Если ранее апелляционные и кассационные жалобы рассматривались в пределах одного суда, хоть и разными составами, но под руководством одного председателя и при обеспечении деятельности одним аппаратом суда, в ситуациях возможного риска необъективности и пристрастности в связи с ранее сказанным, то теперь, с 01 октября 2019 года, функционирование отдельных судов для обжалования судебных решений нивелирует возможные риски человеческих факторов.

Что касается по-прежнему существующих в настоящий момент проблем доступности правосудия, связанных с составом суда и устройством инстанционной системы, то ещё в 2005 году профессор И.А. Приходько в

одной из своих работ озвучил проблему, связанную с отсутствием доступа арбитражных заседателей к рассмотрению определённых дел [38, с. 130-135], а именно к рассмотрению «дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, дел особого производства», дел об оспаривании нормативных актов [2, ст. 17].

Причины подобного он обосновал стремлением государства отсечь от рассмотрения означенных категорий дел арбитражных заседателей с целью недопущения «неконтролируемого развития и исхода процесса, вероятность чего при участии неподконтрольных государству заседателей повышается» [38, с. 131]. Также, подобный запрет, с его точки зрения не имеет теоретической и практической объективной аргументации.

Абсолютно соглашаясь со всеми аргументами и доводами И.А. Приходько, полагаем, что необходимо снять подобные ограничения с целью, во-первых, обеспечения гарантий независимости суда, во-вторых, привлечения к рассмотрению дел, имеющих важное значение для государства, лиц, незаинтересованных лично в том или ином судебном решении, и, в-третьих, увеличения доступности правосудия через обеспечение гарантий исполнения условий должного суда, изложенных в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ещё одной проблемой в контексте рассматриваемой тематики можно назвать загруженность судов по причине недостатка квалифицированных кадров, в результате которой происходит затягивание судебного процесса, а также повышается риск судебных ошибок. Самая свежая опубликованная статистика, «Обзор статистических сведений о работе районных судов Самарской области за 2017 г.», предоставленная Управлением Судебного департамента в Самарской области говорит о повышении количества гражданских дел, рассмотренных с нарушением процессуальных сроков в 2017 году на 52,8% больше, чем в 2016 году [53].

Поскольку перегруженные суды не в состоянии оперативно и в рамках установленных законом сроков рассматривать поступающие к ним дела, то

это свидетельствует о нарушении концепции доступности правосудия. В том же обзоре Управление сообщает о наличии 18 судов области, чья нагрузка существенно превысила среднюю нагрузку по Самарской области.

Решением данной проблемы может стать как увеличение числа судей, так и принятие мер по противодействию злоупотреблению правом по обращению в судебные органы, что и приводит в отдельных случаях к повышению уровня загруженности судов.

Не меньшей проблемой представляется зависимость суда от исполнительной власти, что противоречит конституционным положениям и принципу разделения властей. Данная зависимость выражается, например, в определении суммы, направляемой на финансирование судебной системы, обеспечении помещениями, а также организацией охраны суда и его работников [38, с. 134]. Практически вступившая в силу конституционная поправка о возможности снятия с должности судей Верховного и Конституционного Судов по представлению Президента фактически может поставить всю судебную вертикаль под власть главы государства, ещё больше, чем это было ранее, закрепить зависимость судей и, как следствие, решений, ими принимаемых, от воли исполнительной власти и её субъектов, что не может не влиять на объективность, беспристрастность и законность суда, а также доступность правосудия в означенных аспектах.

В качестве доказательства зависимости судебной власти от исполнительной, в том числе и в гражданских и арбитражных процессах, можно привести так называемое «Дело ЮКОСа», в ходе которого, как установил Международный арбитраж в Гааге (Постоянная палата третейского суда), «государственный аппарат (России) ... обрушил всю свою мощь на ЮКОС и на его выгодоприобретателей, чтобы обанкротить ЮКОС и присвоить его активы и в то же время устранить с политической арены Михаила Ходорковского» [60].

И это далеко не единственный пример отсутствия у заинтересованных в справедливом правосудии граждан и организаций доступа к такому

правосудию в силу зависимого положения судебной власти. Несомненно, данная проблема является, в основном, проблемой политического характера в связи с наличием в Российской Федерации так называемой «суперпрезидентской республики» и гибридного авторитарного режима [59, с. 310], однако, не упомянуть данную проблему было нельзя по причине того, что она оказывает колоссальное влияние на право и аспекты его реализации в Российской Федерации, в том числе и на практическую реализацию принципа доступности правосудия в нашей стране.

Глава 2 Проблемы доступности правосудия в ходе производства по делу в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах

2.1 Проблемы определения надлежащего суда и изменения подведомственности в ходе рассмотрения дела

Существующая в Российской Федерации дифференциация судов создаёт определённые проблемы для граждан и организаций при определении компетентного суда для рассмотрения конкретного дела, которому, учитывая его территориальную и предметную юрисдикцию, надлежит рассматривать гражданское или арбитражное дело в первой инстанции.

Данное разделение судов имеет под собой конституционную правовую основу, а именно – положение ст. 47 Конституции РФ, согласно которой «Никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом»[13]. Исходя из данного положения, гражданское и арбитражное процессуальное законодательство установили дифференциацию судов по категориям дел, отнесённых к компетенции того или иного суда.

Вне сомнений находится тот факт, что дифференциация судов представляет собой необходимое явление, которое способствует повышению качества рассмотрения дел через специализацию судей, учитывая специфику того или иного права, подлежащего судебной защите. Однако, нужно помнить, что подобная необходимость не должна становиться препятствием для лиц, заинтересованных в судебной защите, создавать для них трудности по определению компетентного суда или даже нарушать их права на защиту в случае их ошибки в определении компетентного суда.

Например, в правовой литературе продолжительное время ведутся дискуссии о необходимости создания в Российской Федерации так

называемых «административных судов» – судебных органов, уполномоченных рассматривать дела, возникающие из публичных правоотношений. Но, рассуждая о необходимости дальнейшего «дробления» судебной системы необходимо учитывать те сложности, которые могут возникнуть у заявителей при определении компетентного суда [3, с. 46].

Проблема доступности правосудия, связанная с дифференциацией судов, заключается в сложности определения надлежащего суда гражданами при самостоятельном обращении в судебные органы при отсутствии возможности организации профессионального представительства. Принимая во внимание ранее названную проблему чрезмерности судебных расходов, не позволяющих нанять или даже обратиться за консультацией специалиста, проблема определения надлежащего суда стоит наиболее остро.

Учитывая развитие информационных систем и их влияние на жизнь общества и государства, для решения данного аспекта рассматриваемой проблемы было бы целесообразно создать на базе Государственной автоматизированной системы «Правосудия» электронный сервис по определению надлежащего суда и разместить его в сети «Интернет». Алгоритмы данного сервиса, с учётом предоставленных гражданином данных о сути правового конфликта, местонахождении участников судебного процесса и иной информации, на базе действующего законодательства могли бы проанализировать предоставленную информацию и вывести гражданину сведения о компетентном суде для рассмотрения данного дела. Подобное решение представляется самым оптимальным и отвечает уровню развития технологий в XXI веке.

Но даже в ситуациях наличия возможности обращения за профессиональным представительством нередки случаи, когда, как утверждает И.А. Приходько: «Крайними проявлениями ошибочности суждений суда об отсутствии у себя полномочий рассмотреть то или иное гражданское дело являются известные практике случаи, когда, например, суд общей юрисдикции отказывал в принятии искового заявления, считая, что

спор подведомствен арбитражному суду, а последний отказывал в принятии заявления, считая, что дело подведомственно суду общей юрисдикции, причём оба определения оставались в силе и во второй инстанции. Практически это означает отказ в правосудии, поэтому необходимы адекватные процессуальные механизмы, исключающие возникновение подобных ситуаций.» [38, с. 188].

Эти препятствия могут быть устранены только унификацией практики со стороны Верховного Суда РФ через судебные акты, содержащие в себе сведения о надлежащем применении правовых норм в различных ситуациях.

Другой аспект названной проблемы заключается в частом возврате заявлений граждан и организаций судами по исключительно «формальным» признакам (в том числе и по причине неверного выбора компетентного суда), предусмотренным ст. 135 Гражданского процессуального кодекса РФ [8], если речь идёт о гражданском судопроизводстве, а также предусмотренным ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2], если мы говорим о судопроизводстве в арбитражных судах, что, учитывая факт возможного истечения сроков после принятия решения о возврате заявления и до уведомления об этом заявителя вследствие загруженности аппарата суда, приводит к нарушению права граждан и организаций на судебную защиты по тем же «формальным» причинам, лишая их возможности отстоять свои права и законные интересы.

В одном из своих актов Верховный Суд РФ, рассматривая в какой-то степени аналогичное дело, установил, что пропуск сроков для исправления недостатков заявления по вине суда и непредставление гражданам возможности для исправления недостатков заявления в разумный срок нарушает конституционное право граждан на судебную защиту и является недопустимым [27]. Более того, существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 29.09.2015 г., в п. 18 которого прямо указано на отсутствие факта течения сроков исковой давности в ситуациях, характеризующихся наличием поданного заявления с нарушением правил

подсудности [36]. Вопреки означенным актам Верховного Суда, по-прежнему существует практика, им противоречащая и нарушающая права и законные интересы заявителей[26].

Таким образом, представляется, что решением данной проблемы могло бы быть внесение изменений в Гражданский и Арбитражный процессуальный кодексы с устранением названных ранее норм и введением процессуального правила, согласно которому при подаче заявления в суд, некомпетентный для рассмотрения данного дела, выносится определение о его передаче в компетентный суд, а не возвращается заявителю. Данная мера поможет избежать нарушения прав граждан на судебную защиту, однако, возникают определённые риски резкого увеличения загруженности судов, что может привести к ещё более худшему положению в плане доступности правосудия. Рассматриваемый вопрос требует отдельного теоретического исследования для выявления наиболее оптимального варианта решения проблемы.

Третий аспект выражен в том факте, что суды сами зачастую не понимают, обладают ли они компетенцией для рассмотрения конкретного спора. И эта проблема затрагивает не только суды «на местах», но и высшие суды, на которых возложена обязанность по совершенствованию и унификации судебной практики. В качестве примера можно привести ситуацию с делом о возмещении убытков, причинённых действиями директора компании. В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 г. № 62 ВАС определил данную категорию дел как подведомственную арбитражным судам [37]. Немного позднее Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что такие дела необходимо рассматривать в судах общей юрисдикции, так как правовой спор проистекает из трудовых отношений[25]. Через несколько месяцев судья Верховного Суда РФ пришла к выводу о подсудности данных дел арбитражным судам в силу их корпоративного характера, сославшись на Постановление Пленума ВАС от 30.07.2013 г. № 62 [29].

Подобные ошибки приводят не только к нарушению права заявителей на судебную защиту в контексте истечения сроков давности, о чём велась речь ранее, но и тем, что пока суды разбираются с наличием или отсутствием у них компетентности для рассмотрения дела и отправляют заявителей друг к другу, возвращая им заявления, может произойти нарушение прав граждан и организаций ещё в нескольких аспектах: например, невозможность применения мер обеспечения в связи со сложившейся ситуацией может как сама нанести определённый вред, так и создать ряд сложностей для последующего рассмотрения дела по существу.

Четвёртый аспект проблемы заключается в непоследовательности законодателя в применении терминов для обозначения компетентного суда в различных нормативных актах. Проведённая в 2018 году процессуальная реформа с внесением значительного числа правок в нормативные акты одной из своих целей преследовала «унификацию регулирования однородных отношений» [19]. Проблема выражается в исключении термина «подведомственность» из Гражданского и Арбитражного процессуального кодексов. В настоящий момент времени в Гражданском процессуальном кодексе используется термин «подсудность», а в Арбитражном процессуальном кодексе термин «компетенция». Эта проблема затронула и не рассматриваемый в рамках данного исследования Кодекс административного судопроизводства – там встречаются все три термина: и «подсудность», и «подведомственность», и «компетентность». Несмотря на то, что критического значения данная проблема не имеет, но она создаёт определённые сложности в понимании правовых норм для лиц, не имеющих соответствующего образования. Более того, ранее термин «подведомственность» использовался для определения того, в судах общей юрисдикции или в арбитражных судах должно рассматриваться дело – неким межведомственным и межюрисдикционным механизмом разграничения, а термин «подсудность» определял компетентный суд в пределах суда одной юрисдикции, но разного уровня. Мало того, что в ходе данной реформы

подобное понимание терминов утратило своё значение, так и цель унификации не была достигнута, поскольку одно и то же отношение – «компетентность суда для рассмотрения конкретного дела» – имеет различное название в действующих нормативных актах.

Данная проблема может решиться только корректировкой нормативных актов со стороны законодателя либо через возвращение старой терминологии, либо через окончательную унификацию терминологии и выбора конкретного термина для обозначения однородных отношений.

Что касается проблемы изменения подсудности в ходе рассмотрения дела по существу, то, как нам кажется, она была решена в рамках судебной реформы 2018 года. В настоящее время Гражданский и Арбитражный процессуальный кодексы РФ содержат статьи (ст. 33 и ст. 27 соответственно), согласно положениям которых дело, принятое к рассмотрению с соблюдением компетентности (подсудности) должно быть рассмотрено, даже если в ходе его рассмотрения компетентность (подсудность) была изменена [8, 2].

Таким образом, подводя итог параграфу, необходимо отметить существование ряда проблем, связанных с дифференциацией судов по подсудности в Российской Федерации. Также, нужно отметить, что за последние годы усилиями законодателя и Верховного Суда РФ проблем стало несколько меньше, однако и существующие в настоящее время являются препятствиями для практической реализации принципа доступности правосудия.

2.2 Модификация иска: её пределы и влияние на доступность правосудия

В рамках наук гражданского и арбитражного процессуального права модификация иска представляет собой изменение элементов иска. В современной литературе выделяют следующие элементы иска: предмет,

основание, содержание и стороны [15, с. 94]. Действующее законодательство даёт заявителю право изменять предмет или основание иска, изменять количественную характеристику исковых требований в большую или меньшую сторону.

В силу того, что и Гражданский процессуальный кодекс [8], и Арбитражный процессуальный кодекс [2] содержат в себе формулировку «изменить основание или предмет иска», для заявителя исключается возможность модификации одновременно двух элементов иска.

Подобные ограничения связаны с тем, что в результате модификации предмета и основания возникает, по сути, совершенно иной иск – замена одного иска другим, защищающим иной интерес. Также, ограничение направлено против злоупотребления правом и злонамеренного затягивания судебного процесса и, несомненно, направлено на защиту интересов ответчика, уверенного в сложившихся нормативных условиях, что иск будет рассмотрен в том виде, в котором он заявлен истцом. Но все перечисленные позитивные последствия ограничения одновременной модификации и предмета, и основания недостижимы на данный момент времени.

Эффект сокращения судебного процесса не происходит, так как даже в ситуации изменения, например, исковых требований в большую сторону, суд, согласно действующему гражданскому процессуальному закону [8, ст. 39], вынужден фактически начать процесс с самого начала, а течение сроков судебного процесса начинается с самого начала со дня таких изменений. Помимо сказанного, суд обязан соблюсти права ответчика – уведомить его о произошедших основаниях, направив соответствующие документы, предоставить срок для направления возражений. Также, суд вынужден разрешить вопрос о вступлении в рассмотрение дела новых лиц, известить их и так далее. Учитывая сказанное, можно утверждать, что судебный процесс в таком случае начинается с самого начала – стадии подготовки к судебному разбирательству, что подтверждает факт отсутствия экономии времени даже в ситуации изменения только предмета иска. Арбитражный процессуальный

закон такой нормы не содержит [2, ст. 49], но и в ходе судопроизводства в арбитражных судах необходимо проведение ранее названных действий. Более того, на данный момент времени истец не ограничен в возможности многократного изменения предмета иска, что каждый раз будет приводить к возврату дела на стадию подготовки судебного разбирательства.

Таким образом, ограничение модификации и предмета, и основания в целях противодействия затягиванию процесса необоснованно и излишне.

Вынуждая заявителя подавать отдельный иск по иным предмету и основанию, законодатель ставит его в позицию «как минимум недобросовестного процессуального поведения», поскольку «оба заявления направлены в конечном счёте на достижение одного и того же правового результата» [23]. Даже если допустить факт того, что подобное поведение является вынужденным, возникают риски появления конкурирующих судебных решений, трудноисполнимых или даже не исполнимых в принципе. Для решения данного аспекта можно предложить приостановку рассмотрения дела с конкурирующими требованиями (или отмену судебного решения с конкурирующими требованиями) в случае разрешения связанного с ним дела.

Немаловажно отметить, что и само ограничение на изменение лишь предмета или основания является во многом неисполнимым. Например, «истец, взыскивающий с ответчика плату за хранение имущества ответчика, увеличивает размер исковых требований, требуя взыскать соответствующую плату за период рассмотрения дела в суде, то тем самым он меняет и основание, и предмет иска. Новым основанием иска будет неуплата ответчиком платы за хранение в период рассмотрения дела в суде, что не указывалось в первоначальных основаниях иска. Новым предметом будет являться плата за хранение за указанный период» [38, с. 380].

В качестве конкретного примера можно привести решение Центрального районного суда г. Тольятти от 30 августа 2019 г. по делу № 2-4029/2019. В рамках первоначальных требований истица требовала

расторгнуть договор купли-продажи в связи с продажей ответчиком товара с явными и неустраняемыми дефектами. В ходе судебного заседания иск подвергся модификации, а именно в предмет вошли требования о взыскании неустойки, морального вреда, судебных расходов и штрафа в размере 50% от взысканной судом суммы. Также, очевидно, что и основание подверглось модификации: новым основанием стали нарушение условий заключённого договора, причинение морального вреда, наличие факта судебных расходов, а также неисполнение ответчиком требований закона о несоблюдении в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя[45]. Таким образом, при изменении предмета иска произошло изменение его основания, что делает ограничение на модификацию иска в целом не функционирующим.

Более того, в ходе исследования судебной практики было обнаружено решение Центрального районного суда г. Тюмени от 22 августа 2019 г. по делу № 2-7127/2019, в котором суд указал дословно следующее: «В порядке ст.39 ГПК РФ, истец изменила основания и предмет иска...» [46]. Такую формулировку нельзя назвать неприемлемой (хотя она и противоречит действующему процессуальному закону), так как она присутствует и в актах иных судов Российской Федерации [44]. Подобное говорит о том, что даже суды понимают невозможность изменить исключительно предмет или основание иска в подавляющем числе случаев.

Представим ситуацию, когда истец требует от ответчика возврата вещи в натуре, но в ходе процесса выясняется, что ответчик продал эту вещь другому лицу. Истец, желая защитить своё право, должен бы был иметь возможность модифицировать и предмет, и основание иска для, например, выдвижения требования о денежной компенсации. Однако, такой возможности у него нет и суд по предъявленному иску выносит решение об отказе. Более того, на истца будут возложены все судебные расходы, поскольку он будет проигравшей стороной в данном процессе. В данной ситуации не только произошло существенное нарушение прав и законных

интересов истца, но и лишение его возможности пользования механизмами правосудия. Он будет вынужден подать новый иск.

В качестве примера подобной ситуации можно привести решение Кировского районного суда г. Самары от 9 августа 2016 г. по делу № 2-3191/2016. В рамках данного дела истцы подали заявление о признании права общей долевой собственности в порядке приватизации на жилое помещение по определённом адресу. Однако, по причине разночтения адреса данного жилого помещения в результате неточностей и фактических ошибок в ряде документов, суд бы не смог удовлетворить такие требования. Поэтому представитель истцов в ходе уточнения исковых требований попросил суд признать право общей долевой собственности на жилое помещение «без указания адреса такового». В результате суд отказал в удовлетворении требованиям истцам, поскольку произошло одновременное изменение предмета и основания иска. Как указал в суд в решении, «поскольку, изменяя основание иска, суду представителем истцов не представлено сведений (адреса) об объекте, испрашиваемом в собственность в порядке ст.12 ГК РФ, суд считает, что представитель истцов просит изменить основание и предмет иска, а одновременное изменение того и другого, в силу требований ст.39 ГПК РФ, недопустимо» и «таким образом, основанием и предметом принятого к рассмотрению судом иска суд считает признание за истцами в порядке приватизации права общей долевой собственности на <адрес>. Суд считает, что заявленное представителем истцов ходатайство об изменении основания и предмета исковых требований, а именно: о признании за истцами права общей долевой собственности на жилое помещение по 1/3 доли за каждым, без указания адреса такового, лишь со ссылкой на ст.12 ГК РФ, является иным спором и может быть заявлено в суд как самостоятельное требование в общем порядке с обязательным указанием адреса объекта, следовательно, данное ходатайство не может быть принято как ходатайство об изменении основания и предмета спора» [43]. Таким образом, мы можем

видеть действие рассматриваемой проблемы, препятствующее защите прав, свобод и законных интересах граждан через механизмы правосудия.

Важно отметить, что подобные ограничения несут вред и интересам правосудия, поскольку, как указано ранее, в результате невозможности модификации иска в рамках одного процесса, и получения им отказа по причине некорректного иска, он вынужден подавать новый иск, а суд вынужден рассматривать новое дело, таким образом, по одному и тому же правовому спору возникает несколько судебных дел. Это увеличивает нагрузку на суды и вышестоящие инстанции в случае обжалования, что как влияет на доступность правосудия для данного заявителя, так и для иных заявителей по иным делам, которые вынуждены сталкиваться с возросшей загруженностью судов.

Более того, в ранее рассмотренной ситуации, если ответчик скроет от суда сам факт реализации истребуемой истцом вещи, то после вынесения положительного решения, истец будет обладать правом на замену способа исполнения судебного решения в ходе исполнительного производства. Возникает логичный вопрос: почему нельзя дать истцу возможность внесения изменений на стадии процесса, если они возможны на стадии исполнения?

Подводя итог параграфу, нужно сказать, что ограничения на модификацию иска, существующие в процессуальном законодательстве, несмотря на предположительный позитивный эффект от их наличия, в ряде ситуаций могут существенно ограничивать доступность правосудия для заявителя и иных лиц в результате возросшей загруженности судов.

В качестве решения данной проблемы можно предложить изменение процессуального законодательства, допускающее одновременную модификацию и предмета, и основания иска в случае сохранения первоначально заявленного правового интереса. В случае злоупотребления таким правом со стороны истца, дать ответчику возможность требования от истца компенсации всех судебных расходов, понесённых ответчиком до

момента модификации иска, а также предусмотреть гражданско-правовую ответственность с санкцией в виде судебного штрафа за злоупотребление правом со стороны истца.

Другим решением данной проблемы могло бы быть восприятие международного опыта, заключающегося в возможности предъявления альтернативных исковых требований, как это допускается международными арбитражами [38, с. 388], что было бы, как представляется, весьма оптимальным решением данной проблемы. Более того, начало возможности предъявления альтернативных требований уже положено – в 2015 году Судебная коллегия по экономическим спорам вынесла определение на кассационную жалобу, из которого прямо следует возможность альтернативных требований, поскольку они были заявлены истцом, а суд, при этом, не возразил против них [28].

2.3 Проблема устранения неполноты судебного акта

Согласно взглядам теоретиков процессуального права, неполнота судебного акта заключается в отсутствии в судебном акте информации, которая является обязательной, исходя из положений действующего закона. Самые недопустимые последствия заключаются в неполноте вывода суда по итогам рассмотрения им конкретного дела, жалобы или вопроса [38, с. 453].

Что касается судебных решений, то законодатель предусмотрел возможность вынесения дополнительного решения судом, как это указано в ст. 201 Гражданского процессуального кодекса [8] и в ст. 178 Арбитражного процессуального кодекса [2]. Однако, для вынесения дополнительного решения требуется выполнение одного из следующих условий:

а) не вынесено решение по одному и более требованиям, которые были заявлены сторонами в ходе процесса и:

1) стороны представили по ним доказательства (АПК),

2) стороны представляли по ним доказательства и давали объяснения (ГПК);

б) разрешён вопрос о праве, но не решён вопрос о размере присуждённой суммы, подлежащему передаче имуществу, не указаны действия, обязательные ответчиком к исполнению;

в) не разрешён вопрос о судебных расходах.

Что касается первого основания, то представляется очевидной необходимостью дозволения вынесения дополнительного решения по вопросам, по которым не представлялись доказательства, но которые необходимы к разрешению по данному конкретному делу.

Например, в ч. 2 ст. 54 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» законодатель прямо требует указать в судебном решении:

- суммы из стоимости имущества, которые необходимо направить залогодержателю, за исключением расходов по охране и реализации;
- всю информацию об имуществе, необходимую и достаточную для его идентификации;
- способ и порядок реализации имущества;
- начальную цену при реализации;

и др. [21].

В том случае, если суд, к примеру, не разрешит вопрос о начальной цене, а заявитель не представлял доказательств и объяснений по данному вопросу, то, во-первых, исполнение судебного решения будет невозможным, а, во-вторых, невозможным будет вынесение дополнительного решения. Таким образом, заявитель будет лишён права на судебную защиту.

Как высказался И.А. Приходько по данному вопросу, «Неисполнимость судебного акта, обусловленная неполнотой решения, делает весь судебный процесс бессодержательным, поскольку он не заканчивается защитой права. Суд не должен выносить заведомо неисполнимого решения, а если это все же произошло, то должен быть эффективный механизм устранения

соответствующего дефекта решения, не связанный с его полной отменой и рассмотрением заново уже разрешённых судом требований» [38, с. 458].

В качестве примера из судебной практики можно привести дело, в рамках которого истцы обратились в суд за защитой их прав потребителей с требованием об устранении недостатков выполненных строительных работ со стороны ООО «Консоль». Суд удовлетворил их требования, однако не указал в решении в соответствии с требованиями каких документов должны производиться работы по благоустройству. В результате этого судебное решение стало неисполнимым, поскольку ни истцы, ни приставы-исполнители не могли принудить ООО «Консоль» к исполнению судебных требований, так как не было чётко и ясно обозначено, какие именно действия и какого характера должно было предпринять общество с ограниченной ответственностью. Как итог сказанного, права и законные интересы истцов не были восстановлены судом. В рамках данного дела невозможно было вынести дополнительное решение, поскольку истцы не представляли доказательств и не давали объяснений по необходимым для использования в ходе работ документам, что вынудило истцов обратиться в вышестоящую инстанцию для обжалования неисполнимого судебного решения [24].

Что касается иных оснований для вынесения дополнительного решения, то они представляются удовлетворительными в контексте рассмотрения практической реализации принципа доступности правосудия.

Если рассматривать данную проблему в плане условий и порядка вынесения дополнительного решения, то здесь есть определённый смысл о внесении в ГПК и АПК изменений, позволяющих подать заявление на вынесение дополнительного решения, в гораздо больший срок, нежели чем «до вступления решения в силу». Иногда, в силу объективных причин заявитель может не успеть подать соответствующее заявление в указанные сроки, тем самым он отчасти будет лишён доступа к правосудию.

В обоснование своей позиции необходимо отметить тот факт, что вступление судебного решения в силу не является значимым фактом для

вынесения дополнительного решения. Например, в подавляющем большинстве случаев дополнительное решение выносится уже после вступления первоначального акта в силу, что обуславливается процедурой вынесения дополнительного решения. Или в случае обжалования дополнительного решения или определения об отказе в вынесении дополнительного решения в вышестоящую инстанцию, дополнительное решение вступит в силу также значительно позднее первоначального акта.

Более того, как указывает И.А. Приходько, представляется возможным предоставление судам возможности вынесения дополнительного решения не только по итоговым решениям суда первой инстанции, но также и:

- по определениям суда первой инстанции, чтобы разгрузить суды вышестоящих инстанций по делам о их обжаловании;
- по решениям суда первой инстанции, вступающих в силу с момента их вынесения;
- «в постановлениях арбитражных судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в апелляционных решениях и определениях, в кассационных определениях, в определениях надзорной инстанции судов общей юрисдикции» [38, с. 471].

Таким образом, объективно и очевидно существование проблемы неполноты судебного акта в контексте доступности правосудия, которую необходимо решить для повышения степени качественной реализации принципа доступности правосудия в Российской Федерации.

Не требует доказательств тот факт, что различные дефекты судебного решения, в том числе и его неполнота, нивелируют всю суть правосудия и лишают граждан доступа к судебной защите, что противоречит принципу доступности правосудия.

2.4 Проблемы доступности правосудия при пересмотре судебных актов в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах

В современном российском процессуальном законодательстве существует проблема, связанная с порядком и сроками изготовления и оглашения судебных решений. Данная проблема заключается в том, что и Гражданский процессуальный кодекс, и Арбитражный процессуальный кодекс содержат положения о том, что суд может отложить вынесение мотивированного решения на срок до пяти дней [8, 2]. Резолютивная же часть решения, в которой суд разрешает дело по существу, должна быть оглашена непосредственно после заседания, в котором и рассматривалось данное дело. Та же ситуация и с рассмотрением жалоб на судебные акты.

Первый аспект проблемы заключается в том, что суд, вынося решение по делу в условиях ограниченного количества времени может совершить ошибку, поскольку в связи с загруженностью у суда нет возможности тщательное изучение материалов дела и осмысление его сути, а также на вынесение справедливого и обоснованного решения, особенно тогда, когда дело требует глубокого погружения в суть конфликта или касается нюансов инженерной, экономической, медицинской и других областей науки. А после вынесения неправомерного решения вынужден подстраивать мотивировочную часть под него [38, с. 337-339]. Это противоречит сути правосудия и лишает заявителей доступа к нему. В результате наличия данной проблемы, заявители впоследствии должны обжаловать неправомерное судебное решение, что, во-первых, затягивает достижение цели защиты прав и законных интересов, во-вторых, загружает суды вышестоящих инстанций, что негативно сказывается на доступности правосудия в целом, а, в-третьих, снижает доверие граждан к судебной системе.

В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда московского округа, в котором суд допустил ошибку и издал акт, содержащий противоречащие друг другу мотивировочную и резолютивную части. Противоречие заключается в следующем. Банк обратился с иском о

взыскании имущества юридического лица, находящегося у него в залоге. Первая инстанция удовлетворила требования. Суд апелляционной инстанции в резолютивной части оставил решение нижестоящей инстанции без изменения – взыскать заложенное имущество. Тем не менее, в мотивировочной части апелляционная инстанция писала, что «право залога истца на спорное имущество, находящееся в собственности ответчика, прекращено» [33]. Таким образом, суд, несмотря на признание факта прекращения права залога, оставил в силе решение о взыскании имущества. Подобная ситуация, вероятно, является следствием описанной ранее проблемы.

Тем не менее, суд не стал подстраивать содержание мотивировочной части под ранее оглашённую резолютивную, а оставил данное противоречие на разрешение вышестоящей инстанции, которая отменила данный акт, сказав следующее: «так, согласно резолютивной части ... оставлено без изменения постановление ..., которым удовлетворено требование банка об обращении взыскания на имущество ... Вместе с тем в мотивировочной части ... суд округа приходит к выводу о прекращении права залога банка ввиду исполнения обществом ... своих обязательств в пользу банка по кредитному договору ..., указывая при этом, что с учётом изложенных обстоятельств обращение банка с настоящим иском не может считаться добросовестным, разумным и правомерным, поскольку оно сопряжено со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [30].

Что касается ситуаций, когда мотивировочная часть составлена в соответствии с ранее вынесенным неправомерным решением, то выявить такие ситуации крайне трудно, поскольку никаких явных признаков подобного действия нет и быть не может. Любое из ныне существующих судебных решений, не соответствующих действующему закону, может быть следствием таких действий суда.

Зачастую в нарушение норм процессуального законодательства суды для получения необходимого им времени на составление грамотного и

мотивированного решения объявляют перерыв в судебном заседании. Это решает означенную проблему, но, как указано, противоречит закону, а потому недопустимо, и необходимо искать иные пути решения проблемы [17].

Здесь же можно назвать проблему допущения ошибок в применении норм материального и процессуального права апелляционными судами. Нередки случаи, когда суд первой инстанции принимает верное решение, а суд апелляционной неверно понимает обстоятельства дела и смысл правовых норм, в связи с чем суды вышестоящих инстанций вынуждены направлять дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, что, во-первых, затягивает получение судебной защиты, а, во-вторых, негативным образом сказывается на доступности правосудия в аспекте загруженности судов.

Всё вышеперечисленное обуславливается уровнем квалификации судейского состава и наличием соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ по определению надлежащего применения норм материального и процессуального права. Если говорить о квалификации судейского состава, то в настоящее время принимаются меры по обеспечению надлежащего уровня квалификации граждан, получающих статус судьи. Среди таких мер можно назвать, например, повышение требований к арбитражным судьям в 2014 году.

Более того, можно сделать вывод, что в большинстве случаев существующая иерархическая система судов и возможности для обжалования в вышестоящую инстанцию в полной мере способствуют реализации принципа доступности правосудия.

Таким образом, единственной рекомендацией по устранению озвученных ранее проблем может быть предложение Верховному Суду РФ более тщательно и активно изучать судебную практику, находить ошибки в такой практике и публиковать разъяснения по применению норм права.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является затягивание вынесения итогового судебного решения с нарушением положений ст. 199

ГПК [8] и ст. 176 АПК [2]. Важно отметить, что в подобных ситуациях нарушаются не только указанные нормы национального процессуального законодательства, но и общепринятые международным сообществом принципы и стандарты правосудия, в число которых входят и право на судопроизводство в разумный срок в отсутствие объективно оправданной задержки и право на правосудие, которое ущемляется невозможностью исполнения судебного решения без наличия полного и мотивированного судебного акта. В связи с этим, Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобы граждан, сформировал устойчивую практику признания таких действий существенными нарушениями норм процессуального права, представляющими собой основание для дисциплинарного взыскания [41, 42].

В качестве примера такого нарушения можно привести рассмотрение апелляционной жалобы в Московском городском суде по делу № 33-29364/2016, когда резолютивная часть апелляционного определения была оглашена 24.10.2016, а итоговый вариант был составлен лишь 27.12.2016 [56]. При этом, согласно ст. 199 ГПК и ст. 176 АПК, итоговое решение суда должно быть составлено в срок, не превышающий пяти дней [8, 2]

Но проблема заключается не только в том, что нарушается право граждан на судопроизводство в разумный срок, но и лишение граждан права на судебную защиту, поскольку практически всегда в рамках гражданского процесса мотивированное решение выносится «задним числом» в установленный законом пятидневный срок, от которого начинается отсчёт сроков для обжалования. В арбитражном процессе такой проблемы нет, поскольку все значимые судебные акты публикуются в электронной системе с обязательным указанием даты такой публикации.

В результате, для обжалования заявители обращаются с так называемым «сокращённым вариантом» жалобы, не предусмотренным процессуальным законодательством и представляющим из себя «костыль» для решения данной конкретной проблемы. Такая ситуация недопустима.

Поскольку проблема задержки составления итогового решения является следствием загруженности судов, которую не представляется возможным устранить в ближайшее время, так как данная проблема носит комплексный характер, но решение необходимо, то представляется возможным, как это рассматривалось в параграфе 1.2, в порядке цифровизации гражданского процесса перенять опыт арбитражного процесса и организовать систему «электронных карточек» гражданских дел, в которых, как и в рамках арбитражного процесса, по каждому судебному акту будет присутствовать дата его публикации в электронной системе, от которой будут отсчитываться сроки для обжалования такого акта.

В одном из своих исследований, посвящённых проблеме доступности правосудия, И.А. Приходько утверждал о наличии проблем, связанных со сроками на обжалование судебных решений [38, с. 337-347]. Действительно, сроки для обжалования, существовавшие на момент публикации работы И.А. Приходько были крайне недостаточными (например, для подачи апелляционной жалобы на решение суда по гражданскому делу срок составлял 10 дней). Однако, представляется, что на сегодняшний день эта проблема устранена, поскольку в результате изменений гражданского и арбитражного процессуального законодательства данные сроки были увеличены до достаточных и приемлемых размеров.

Несомненно, существуют и иные проблемы доступности правосудия, связанные с пересмотром судебных актов, но они чаще всего проистекают из уже озвученных проблем: проблемы чрезмерности судебных расходов, проблемы дифференциации судов по компетенции, проблемы недостаточной цифровизации судопроизводства, что обуславливает нерациональность их повторного рассмотрения. Проблемы же, не рассмотренные в данной работе, должны быть объектом отдельного глубокого и всестороннего исследования темы, поскольку объективные рамки не позволяют исследовать их в ходе написания выпускной квалификационной работы.

Заключение

В качестве выводов данного исследования в рамках написания бакалаврской работы можно озвучить следующие положения.

Принцип доступности правосудия является гарантом сути правосудия – защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Обеспечение доступного правосудия необходимо для построения в Российской Федерации правового государства, однако в настоящий момент времени существуют ряд существенных проблем, создающих препятствия к механизмам правосудия для лиц, в них заинтересованных.

В настоящей работе были рассмотрены проблемы теоретического и практического характера, так или иначе, связанные с принципом доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессе в Российской Федерации, а также предложены пути по их устранению в целях обеспечения большей доступности правосудия.

По результатам работы предлагается:

Имплементировать в очередную государственную программу по развитию судебной системы России положения о необходимости дальнейшего развития цифровизации судопроизводства, обеспечения всех судов Российской Федерации техническими и программными возможностями для проведения связи в формате видеоконференции, а также создание в гражданском судопроизводстве электронного документооборота надлежащего качества и удобства для конечного пользователя для обеспечения большей информационной и физической доступности правосудия в Российской Федерации.

Для повышения финансовой доступности правосудия предлагается устранить государственную пошлину для физических лиц при обращении их в суды общей юрисдикции по гражданским делам с внесением соответствующих изменений в ст.ст. 333.19 и 333.20 Налогового кодекса РФ. Одновременно необходимо внесение изменений в ст. 131 ГПК с добавлением

в неё ч. 5, определяющей санкции в случае подачи ложных и объективно необоснованных исков с наличием у истца корыстных мотивов, а также в случае подачи иска в отсутствие заинтересованности в судебной защите в виде судебного штрафа и, при необходимости, компенсации расходов на судебно-психиатрическую экспертизу в ряде случаев (например, при подозрении у гражданина синдрома кверулянтства). Такая мера возьмёт на себя охранительную функцию от злоупотребления правом обращения в судебные органы недобросовестных граждан.

Помимо прочего, для увеличения финансовой доступности предлагается по примеру ряда стран (Армения, Латвия и другие) создать институт страхования на случай возникновения судебных издержек. Как представляется, подобная мера увеличит доступность правосудия для граждан, чьи финансовые возможности ограничены по объективным причинам. Эффективность подобной системы доказывается зарубежным опытом и наличием институтов страхования в иных сферах, существенно облегчающих финансовое бремя граждан в определённых случаях. Соответственно, необходимо внести изменения, определяющие возможность существования такого института в Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», а также необходима разработка отдельного нормативного акта, регулирующего правоотношения в рамках предлагаемого института страхования.

Для повышения доступности правосудия в контексте оптимизации формирования состава суда и устройства судебной системы предлагается возвращение института арбитражных заседателей в рассмотрение «дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, дел особого производства», а также дел по оспариванию нормативных актов с внесением соответствующих изменений в ст. 17 АПК РФ. Также необходимо увеличение штата судей и судебного аппарата и принятие мер для исполнения гарантий независимости судебной власти.

Проблема доступности правосудия, происходящая от дифференциации судов, требует своего решения через унификацию практики со стороны Верховного Суда РФ по определению надлежащего и компетентного суда в каждом отдельном случае. В ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, а также ч. 2 ст. 39 АПК РФ необходимо добавить процессуальное правило о передаче судом заявления в надлежащий суд самостоятельно в случае подачи его в некомпетентный суд. Соответственно, необходимо устранить положения п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а также п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ. Помимо сказанного, необходима корректировка процессуального законодательства в части именования однородных отношений (подведомственность, компетентность, подсудность).

Для решения проблемы влияния модификации иска на доступность правосудия предложено внести изменения в ч. 1 ст. 39 ГПК РФ и ч. 1 ст. 49 АПК РФ в плане допущения возможности одновременного изменения предмета и основания иска при сохранении ранее заявленного правового интереса, а также внедрение и распространение практики обращений с исковыми заявлениями, содержащими альтернативные требования.

Для устранения проблемы неполноты судебного акта предлагается допустить возможность вынесения дополнительных решений по фактам и обстоятельствам, по которым не предъявлялись доказательства и объяснения в рамках судебного процесса, в тех случаях, когда это необходимо для реализации права на судебную защиту с внесением соответствующих изменений в ч. 1 ст. 201 ГПК РФ и ч. 1 ст. 178 АПК РФ, а также, допустить возможность вынесения дополнительных решений по ряду иных судебных актов, а не только решений первой инстанции [38, с. 471].

Также, для решения проблемы доступности правосудия необходимо более активное участие Верховного Суда РФ по анализу судебной практики, поиску ошибок и даче разъяснений по применению норм материального и процессуального права, и, помимо прочего, внедрение в гражданский процесс системы электронного учёта дел по примеру арбитражного процесса

для защиты права граждан на судебную защиту в ситуациях чрезвычайно позднего вынесения полных решений по гражданским делам и истечения сроков для обжалования.

Несомненно, данное исследование не является всеобъемлющим в силу наличия объективных рамок, однако все основные проблемы доступности правосудия, как представляется, были рассмотрены.

Что касается заканчивающей в настоящее время своё действие федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», то можно сделать вывод о том, что за время действия программы произошло существенное развитие судебной системы и процессуального законодательства в контексте увеличения доступности правосудия в Российской Федерации, что прямо следует из текста работы.

За последние годы было решено множество проблем доступности правосудия, увеличивших степень качественной реализации данного принципа. Среди их числа можно назвать частичное решение проблемы информационной доступности правосудия в контексте увеличения цифровизации судопроизводства, создание апелляционных и кассационных судов, позволившее перераспределить нагрузку и снизить загруженность судов, а также нивелировать «человеческий» фактор при обжаловании судебных актов, устранения ряда процессуальных препятствий доступности правосудия через реформирование процессуального законодательства, в том числе и в ходе масштабной реформы 2018 года, и других.

В заключение важно отметить, что доступное правосудие – требование не только правовых идеалов, но и важная гарантия обеспечения потребности в справедливости для каждого гражданина Российской Федерации. Такая потребность, как это общепринято считается, является одной из базовых потребностей современного человека в XXI веке, нарушение которой может привести к крайне нежелательным и неблагоприятным последствиям как для общества, так и для государства. В связи с этим, обеспечение доступного

правосудия в целях удовлетворения потребности в справедливости, представляется одной из важнейших задач современной России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андрианов Н.А. Из ГПК исключён принцип непрерывности судебного разбирательства // ЭЖ-Юрист.– 2017.– № 40.– С. 10.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ : Федеральный закон № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 02.12.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Артёмова Д.И. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации / Д.И. Артёмова, Е.А. Медведева // Вестник Пензенского государственного университета.– 2014.– № 3(7).– С. 44-48.
4. Баранов И.В. Проблемы реализации права на доступ к правосудию при предъявлении иска: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.15.– Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2005.– 21 с.
5. Баранов С.В.: Доступность правосудия как условие реализации конституционного права на судебную защиту в Российской Федерации: дис. канд. юр. наук: 12.00.02.– Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Москва, 2011.– 180 с.
6. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие.– М. : Феникс, 2010.– 445 с.
7. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»[Электронный ресурс] // URL: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 17.01.2020).
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 02.12.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Гревцов С.Ю. Цифровизация правосудия должна проводиться поэтапно[Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-dolzha-provoditsya-poetapno/> (дата обращения: 17.01.2020).

10. Гротрайан Э. Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6 / пер. Н.Н. Масловой, К.Х. Рекош.– М. : Институт государства и права РАН, 1997.– 160 с.

11. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : международный договор от 04.11.1950 г. (ред. от 01.06.2010) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе.– М. : Волтерс Клувер, 2007.– 400 с.

13. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (ред. от 21.07.2014) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Корпен А.С. К вопросу о содержании права на доступ к правосудию // Право. Журнал Высшей школы экономики.– 2016.– № 2.– С. 111–121.

15. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учеб. пособие / А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семёнова.– М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017.– 384 с.

16. Налоговый кодекс РФ : Федеральный закон № 117-ФЗ от 05.08.2000 (ред. от 28.01.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Нестолий В.Г. Судебное решение, резолютивная часть которого не соответствует мотивировочной, не является законным решением (Определение Верховного Суда от 18.10.2017 по делу № 305-ЭС17-13612)[Электронный ресурс] // URL: <https://xn----otbbxhhbg2c8c.xn--p1acf/informaciya/yuridicheskie-stati/sudebnoe-reshenie-rezolyutivnaya-chast-kotorogo-ne-sootvetstvet-motivirovochnoj-ne-yavlyaetsya-zakonnym-resheniem-%28opredelenie-verhovnogo-suda-ot-18.10.2017-po-delu-no305-es17-13612%29> (дата обращения: 15.03.2020).

18. О бесплатной юридической помощи : Федеральный закон № 324-ФЗ от 21.11.2011 (ред. от 26.07.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 451-ФЗ от 28.11.2018 (ред. от 17.10.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» : постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) // Консультант-плюс: справочно-правовая система.

21. Об ипотеке (залоге недвижимости) : Федеральный закон № 102-ФЗ от 16.07.1998 (ред. от 02.08.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Об установлении величины прожиточного минимума в Самарской области за IV квартал 2019 года в расчёте на душу населения и по основным социально-демографическим группам : Постановление Правительства Самарской области № 96 от 17.02.2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 14.05.2015 г. по делу №А33-4900-35/2010[Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2ByWseOlHZrw/> (дата обращения: 21.02.2020).

24. Определение Владимирского областного суда № 33-415/2015 от 12 февраля 2015 г. по делу № 33-415/2015[Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Mvh5mGNffGbp/> (дата обращения: 19.03.2020).

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.02.2014 г. № 41-КГ13-37// Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 г. № 307-ЭС15-12729[Электронный ресурс]// URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71216966/> (дата обращения: 05.02.2020).

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 78-КГ18-75[Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22012019-n-78-kg18-75/> (дата обращения: 08.01.2020).

28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2015 № 307-ЭС15-2021[Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70999078/> (дата обращения: 26.01.2020).

29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.06.2015 г. № 305-ЭС15-5754[Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71012402/> (дата обращения: 05.03.2020).

30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 октября 2017 г. № 305-ЭС17-13612[Электронный ресурс] // URL:http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/099dda05-4b58-4c76-a286-0f5489049477/d56ef64c-95af-41f3-b86c-6c59db694e69/A40-34318-2014_20171018_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.03.2020).

31. Пластинина Е.В. Правовые аспекты понятия «доступ к правосудию» // Марийский юридический вестник.– 2013.– № 10.– С. 182-186.

32. Плесско И.П. Проблемы понимания доступности правосудия в цивилистическом процессе // Молодой учёный.– 2019.– № 19.– С. 258-261.

33. Постановление Арбитражного суда московского округа от 30 июня 2017 г. по делу № А40-34318/14[Электронный ресурс] // URL:http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/099dda05-4b58-4c76-a286-0f5489049477/56661a39-8f17-4288-940f-90b091c173f8/A40-34318-2014_20170630_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.03.2020).

34. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.02.1975 по делу «Голдер (Golder) против Соединённого королевства», серия «А», No 18, § 45.[Электронный ресурс] // URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/golder-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 07.01.2020).

35. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.05.1985 по делу «Ашингдейн (Ashingdane) против Соединённого королевства», серия «А», No 93, § 44.[Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077701/> (дата обращения: 07.01.2020).

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: дисс. д.ю.н.: 12.00.15.– Российская академия правосудия, Москва, 2005.– 408 с.

39. Пронина М.П. Проблема влияния чрезмерности судебных расходов на доступность правосудия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.– 2012.– № 4 (20).– С. 109-112.

40. Средняя стоимость услуг Юристов и Адвокатов в регионе: Самарская область[Электронный ресурс] // Интернет-портал «Праворуб». – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://pravorub.ru/users/stat/prices/4891/> (дата обращения: 20.01.2020).

41. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 12.09.2016 по делу № ДК16-48[Электронный ресурс] // URL: <https://www.legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16052016-n-dk16-20/> (дата обращения: 09.02.2020).

42. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № ДК16-68[Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112016-n-dk16-68/> (дата обращения: 09.02.2020).

43. Решение Кировского районного суда г. Самары № 2-3191/2016 от 9 августа 2016 г. по делу № 2-3191/2016[Электронный ресурс]URL:<https://sudact.ru/regular/doc/mzSa6ocKU0W8/> (дата обращения: 19.03.2020).

44. Решение Пролетарского районного суда г. Твери №2-1161/2019 2-1161/2019~М-1061/2019 М-1061/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 2-1161/2019[Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/vmFOOJC2dlrw/> (дата обращения: 19.03.2020).

45. Решение Центрального районного суда г. Тольятти № 2-4029/2019 2-4029/2019~М-3335/2019 М-3335/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 2-4029/2019[Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/XDI2IyzX5bNs/> (дата обращения: 19.03.2020).

46. Решение Центрального районного суда г. Тюмени № 2-7127/2019 2-7127/2019~М-5992/2019 М-5992/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 2-7127/2019[Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/JeffvkRtm1rv/> (дата обращения: 19.03.2020).

47. Рыжкова А.А. Проблемы реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. – 2016.– № 2 (44). – С. 233-241.

48. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 14.01.2020).

49. Савинова А.В. Судебные расходы как препятствие к осуществлению принципа доступности правосудия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.– 2019.– № 4-3.– С. 153-156.

50. Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства.– М. : Юрид. лит., 1982.– 152 с.

51. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: дисс. канд. юр. наук: 12.00.15.– Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, 2002.– 220 с.

52. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовой принцип как философско-правовая категория // Юридическая техника.– 2020. – № 14.– С. 308-315.

53. Статистические показатели деятельности федеральных судов Самарской области[Электронный ресурс] // Управление судебного департамента в Самарской области : официальный сайт. – Самара. – URL: <http://usd.sam.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=10> (дата обращения: 22.01.2020).

54. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика.– 2018.– № 4 (19).– С. 65-69.

55. Уровень жизни [Электронный ресурс] //Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 19.01.2020).

56. Федонина Ю.В. Сколь угодно долго? // ЭЖ-Юрист.– 2017.– № 37.– С. 5.

57. Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права.– 2018.– № 12 (264).– С. 120-129.

58. Юхневич Л.А. ГАС «Правосудие»: новые технологии и возможности [Электронный ресурс] // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/265/> (дата обращения: 17.01.2020).

59. Sakwa R. Party and power: between representation and mobilization in contemporary Russia // East European politics. L.– 2012.– Vol. 28, Issue 3.– P. 310-327.

60. Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation : decision of Permanent Court of Arbitration of Hague from 18 July 2014 [Electronic resource] // Permanent court of arbitration : official site. – Hague. – URL: <https://pca-cpa.org/ru/cases/61/> (date of access 19.01.2020).

Приложение А

Средняя стоимость юридических услуг в Самарской области в соотношении со средним доходом

Таблица А.1 – Средняя стоимость юридических услуг в Самарской области по состоянию на 20.01.2020 г. в процентном соотношении со средним доходом граждан в Самарской области за 2019 г. [40, 48]

Услуга	Средняя стоимость (руб.)	Процент от среднего дохода граждан в Самарской области
Устная консультация	700-1000	1,9% -2,7%
Письменная консультация	2000-4000	5,5% -11%
Составление документов (в том числе экспертных заключений)	3000-7000	8,2% -19,2%
Защита по уголовным делам	27000-48000	74,2% -132%
Защита по административным делам	14000-27000	38,5% -74,2%
Представительство по гражданским делам	17000-36000	46,7% - 99%
Почасовая ставка	2000-3000	5,5% - 8,2%